

## Вступление

В 05:00 утра, когда солнце поднималось над землей, а большинство учеников спало, меня разбудил странный звук снаружи палатки. Он был настолько тихим, что могло показаться, будто звенит в ушах.

Я вышел наружу, чтобы прислушаться и понять, не кажется ли мне. Но мои уши по-прежнему улавливали слабый звук.

Видимо, он разбудил не только меня. Через некоторое время Нанасе тоже высунула свое лицо из палатки.

— Ты тоже слышишь что-то?

— Да... какой-то очень тихий электронный звук.

Звенело где-то очень далеко от нас, поэтому звук можно было ошибочно принять за шум в ушах. На каждом планшете присутствовала функция установки будильника, но мелодия играла слишком долго.

— Не может быть. Неужели это сигнал тревоги?

— Возможно.

Нанасе быстро выскочила из палатки и, как я, начала внимательно прислушиваться. Никаких сомнений, звук был точно таким же, как и во время демонстрации Машимы-сенсея на брифинге.

Звук тихим эхом отдавался по округе. Вероятно, это потому, что источник находился глубоко в лесу.

— Звук не собирается прерываться.

Прошло больше минуты с тех пор, как мы с Нанасе внимательно прислушались. Два сигнала предупреждения звучат по пять секунд, а после автоматически прекращаются. Без сомнения, где-то вдалеке от нас звучал настоящий сигнал тревоги.

— Мне кажется, прошло больше пяти минут...

— В часах встроен GPS для отслеживания нашего местоположения. Уже скоро спасатели должны подоспеть.

Если кто-то не может отключить сигнал тревоги, значит, случилось что-то действительно страшное.

— А мы не можем сами отправиться на поиск пострадавших до того, как прибудет команда спасателей?

— Можем, но какой в этом смысл? Сейчас раннее утро, плохая видимость. Мы и сами можем попасть в чрезвычайную ситуацию.

— Тебе так нужен повод, чтобы прийти кому-то на помощь?

Взгляд Нанасе, пронзивший меня, был скорее удивленным, чем сердитым. На ее лице я увидел сильную решимость поспешить на помощь даже без меня.

— Ладно. Чем больше людей в подобной ситуации, тем лучше. Подожди немного, я разбужу Судо и остальных.

— Хорошо.

Следуя своим словам, я поочередно разбудил Судо, Ике и Хондо. С тремя сонными людьми мы направились к темному лесу, а я попутно объяснял ситуацию. Утренний сумрак никуда не делся, поэтому чтобы не растянуться и не упасть, необходимо было внимательно светить фонариком вокруг своих ног.

На наш отряд у нас было три фонарика: один у меня, один у Нанасе и один у группы Судо. Не так много света, как бы этого хотелось, но стоит сказать спасибо и на этом. Кроме фонариков мы взяли один планшет, чтобы отслеживать собственное местоположение.

— Тогда я беру лидерство на себя, — немного робко произнес Ике.

Ситуация сильно отличалась от обыденной, но Ике все равно выдвинул себя на должность лидера.

— Извини, но сейчас прошу тебя воздержаться от выставления собственной кандидатуры.

— А-э? Но почему?

— В условиях плохой видимости мы не можем поставить за главного ненадежного человека. В такой критический момент необходим тот, кто сохранит хладнокровие и сможет принять верное решение.

— Но разве среди нас я не самый опытный...

— Прошу тебя, Аянокоджи-семпай. В такой ситуации я могу идти беспрекословно только за тобой, — произнесла Нанасе, полностью игнорируя Ике. Она понимала, что сейчас нет времени на пустые споры.

— Фонарик есть только у меня, Нанасе и Ике. Судо и Хондо пойдут за Нанасе. Ике замкнет наш строй.

Оправдываться и искать поводы для отказа перед тремя одноклассниками будет выглядеть ужасно глупо, поэтому без лишних слов я отдал указания и первый двинулся вперед.

— Я? Ох, ладно, я не против... Но это нормально, что наш отряд возглавит Аянокоджи? — застыв на месте, спросил Ике. Похоже, он никак не мог переварить мысль, что главным стану я.

— Эй, не отставай. Уверен, Аянокоджи отлично справится с возложенными на него обязанностями, — произнес Судо и насильно потянул Ике за руку, — нужно передвигаться с особой осторожностью, чтобы не получить травму.

— Зачем вообще куда-то идти в такую рань? — пожаловался Хондо, потирая сонные глаза.

— Ничего странного в этом нет. Например, если зона переместится в случайный квадрат далеко от нас, нам может потребоваться сократить расстояние в короткий промежуток времени.

Школа позаботилась и составила расписание перемещения зон. Но в случае случайного выбора зон могло потребоваться дополнительное ночное или утреннее передвижение.

С каждым нашим шагом, сигнал тревоги все сильнее отдавался эхом в лесу.

И тогда...

— Если тут есть кто-то, ответьте!..

Когда сигнала тревоги стал очень громким, Судо закричал в его сторону, но в ответ не получил никакой реакции.

— Почему нам никто не отвечает... Тут ведь не замешаны призраки, правда? — с дрожью в голосе произнес Хондо на зловещий звук.

— Может, кто-то пострадал так серьезно, что даже не может говорить?

— Тогда ситуация приняла скверный оборот.

У нас не было другого выбора, кроме как лично проверить источник звука собственными глазами. Подавляя желание ускорить шаг, мы продолжили двигаться вглубь леса, освещая путь перед собой.

— Вам не кажется, что звук какой-то странный? — спросила Нанасе, идущая за мной.

— Странный? Ну да, в таком темном лесу сигнал тревоги звучит довольно зловеще...

— Нет, я про другое...

— Ты про сразу несколько источников звука? — спросил я, обернувшись назад.

На мои слова Нанасе энергично кивнула.

— Да. Поначалу я думала, что это эхо, вызванное густым лесом. Но теперь, когда мы совсем близко к сигналу тревоги, я поняла, что не права. Это не эхо, а сразу несколько источников звука.

Сигнал тревоги начинал звучать тогда, когда с учащимся случалось что-то серьезное. В своей голове я не мог представить, что должно случиться, чтобы зазвучало сразу несколько сигналов. В любом случае понимание ситуации не придет, пока мы лично не увидим все собственными глазами.

Непрекращающиеся ритмичные звуки раздавались с одного направления. Из-за несинхронного звучания складывалось ощущение, что сигнал тревоги отдается эхом по лесу.

— Страшно-то как... С нами точно все будет в порядке? — пожаловался Хондо, когда мы начали не торопясь спускаться по склону.

Где-то там внизу, у подножия склона, попали в беду два ученика. Неудивительно, что Хондо переживал за собственную безопасность.

Наконец мы сблизились настолько, что по ушам ударил невыносимо громкий сигнал тревоги. Мы остановились и начали освещать окрестность в поиске источника звука. Вскоре мой фонарик обнаружил чей-то лежащий силуэт.

— Быть того не может... Комия?! — вскрикнул Судо, первый установив личность лежащего.

Все верно, распростертый на земле силуэт принадлежал ученику класса 2-В, Комии.

— Э-эй, все будет хорошо... Держись, Комя!

Быть может потому, что он тоже член баскетбольного клуба, Судо моментально бросился к лежащему Комии.

— Семпай...

— Вижу.

Мы оказались правы. Сигнал тревоги звучал одновременно из нескольких часов.

Второй сигнал тревоги раздавался в пару метров от Комии. Там лежала ученица класса 2-В, Минори Киношита. Нанасе, казалось, на мгновение растерялась от странного зрелища, но все же подбежала к Киношите, лежащей чуть в стороне от Комии. Чтобы лучше разобраться в произошедшем, я начал осматривать окрестности. В одной группе с Комией и Киношитой должна быть Шиохара, но ее рюкзака поблизости я так и не увидел.

— Эй, Комя! Что с Шиохарой?!

— Не думаю, что Комя сможет ответить тебе...

Пока Судо и Ике разговаривали между собой, я отключил сигналы тревоги, и долгожданная тишина наконец-то вернулась в лес.

— Киношита-сан тоже не приходит в сознание. Если взглянуть на их ушибы и испачканную одежду... — начала Нанасе и выразительно уставилась на склон высотой в несколько метров.

На слова Нанасе Судо кивнул, подтверждая, что ему понятно, куда она клонит.

Кто-то из них поскользнулся и свалился с крутого склона, тогда как второй человек попытался помочь, но и с ним произошло то же самое...

С этим предположением я подошел к склону. Следы катящихся людей виднелись отчетливо. Значит, Комя и Киношита действительно пострадали на склоне.

При такой плохой видимости это не было чем-то удивительным. Почва на склоне достаточно рыхлая и влажная. Чтобы не покатиться вниз самому я внимательно светил фонариком вокруг ног.

Куда не ступи, на влажной земле в любом случае останутся следы, поэтому с помощью фонарика мне не составило большого труда обнаружить следы Комии и Киношиты. Помимо их следов, я нашел и другие. Они шли рядом, но потом резко развернулись назад.

Особой ясности моя находка не добавляла, но теперь точно известно, что помимо Комии и Киношиты, тут был кто-то еще.

Могут ли следы принадлежать Шиохаре? Вряд ли. Она не могла просто так развернуться и уйти. Даже если Шиохара намеревалась позвать кого-нибудь на помощь, прежде ей следовало проверить состояние членов своей группы.

Я решил сравнить следы на земле с отпечатком своей ноги и обнаружил, что они немного меньше. Длина моей стопы равнялась двадцати шести сантиметрам, тогда как эти были примерно на полтора-два сантиметра меньше. Не то чтобы эта обувь не могла принадлежать парню, но с большей вероятностью следы оставила какая-то девушка.

Внезапно у меня появилось странное ощущение слежки за собой. Я обернулся в сторону северо-запада, но перед моими глазами была все та же темнота густого леса. Возможно ли, что есть какая-то причина не приближаться к нам? В любом случае я решил на время отмахнуться от факта наблюдения и вернуться к Киношите.

Предположительно Киношита прошла некоторое расстояние, прежде чем успела потерять сознание. Но мое предположение не оправдалось, я не нашел никаких доказательств, что именно она бродила по месту происшествия.

Другими словами, следы оставил кто-то третий.

Как и у Комии, лицо Киношиты немного оцарапано, а одежда в грязи. Но на первый взгляд никаких серьезных травм не было.

— Сейчас самое важное дождаться прибытия учителей...

Вне зависимости от полученных травм, медицинского осмотра уже не избежать. Падение со склона с последующей потерей сознания ведет к серьезному медицинскому освидетельствованию, а далее - к дисквалификации. Вряд ли у них будет возможность придумать оправдание, когда они очнутся.

Если предположить, что где-то в таком же состоянии находится Шиохара, группа Комии полным составом прекращает участие в экзамене. Ни у кого из них нет карты «Страховка», поэтому единственное, что их ждет - исключение из школы.

— Шиохара?! — крикнул Ике в направлении тускло освещенного леса.

Если Шинохара где-то поблизости, вполне естественно попытаться докричаться до нее. Но поспешные решения могут привести к новому несчастному случаю. В самый последний момент я успел перехватить Ике, который уже собирался бежать на поиски девушки.

— Успокойся. Без планшета в темноте ты легко заблудишься.

— Н-но ведь!..

— Я понимаю твое нетерпение. То, что она не откликнулась на твои крики, действительно выглядит странно.

— Д-да! Вот почему я обязан немедленно броситься на ее поиски!..

— Но разве мы не услышали бы сигнал тревоги, если бы с ней приключилась беда?

Ничего похожего на пронзительный звук тревоги в лесу больше не раздавалось.

— Да... наверное, ты прав...

— Вероятно, Шинохары нет поблизости. Вот почему я сомневаюсь, что она ранена.

— Но, может, она одна блуждает по лесу?..

Безусловно, его предположение также имело право на существование.

— У-ух!..

Внезапно, пока мы терзались догадками о произошедшем, до наших ушей донесся стон.

— Комия! Ты нас слышишь, Комия?

Реагируя на крики Судо, парень вцепился в его олимпийку. Похоже, он вернулся в сознание. Только потерпевший мог пролить свет на случившееся.

— О-ох... моя... нога!

Лицо Комии исказилось болью. Его левая нога, в отличие от правой, не двигалась.

— Твоя левая!.. — с тревогой заметил Судо.

Тем временем Нанасе внимательно осматривала Киношиту, чтобы подтвердить ее состояние.

— Как и у Комии-куна, нога Киношиты-сан в ужасном состоянии. В худшем случае, это может быть перелом.

Получается, они не только скатились вниз по склону, но и оба травмировали левую ногу. По хорошему необходимо точно установить вид травмы, но сейчас это не самое важное.

— С сильным ушибом или переломом их отстранят от экзамена без всяких возражений.

На момент раннего утра четвертого дня экзамена ни одна из групп участников не была из экзамена, а значит, группа Комии становилась первой. Даже несмотря на возможную безопасность Шинохары, ей будет сложно набрать большое количество очков в одиночку. Что более важно, мы до сих пор не знаем, где она может быть.

Может ли это быть случайным стечением обстоятельств?..

Пока не известно, но чувство, что кто-то наблюдает за нами с северо-западной стороны, не пропадало. Поначалу взгляд был слабым, даже немного нерешительным. Но пока я делал вид, что ничего не замечаю, взгляд становился более смелым и агрессивным. Он будто говорил, что я обязан заметить его.

Внезапно... Нанасе оставила все еще бессознательную Киношиту и подошла ко мне.

— Тебе не кажется, что происшествие выглядит странным?

Судо и остальные вряд ли заметили хоть что-то, но Нанасе права. В этом происшествии множество неясных моментов.

— Я думал об этом. Возможно, они были вовлечены в какой-то инцидент.

Ситуация до сих пор непонятна, но меня беспокоил факт, что у пострадавших одинаковые травмы.

— Комия, ты помнишь, как скатился со склона? — спросил я у пришедшего в сознание парня.

Дело не сдвинется с мертвой точкой, если не расспросить пострадавшего. Тем более скоро придет помощь от школы, а тогда точно не получится выслушать историю.

— Н-ничего не помню... Просто неожиданно почувствовал удар по икре... и уже в следующей момент я катился по склону...

Комия снова скривился от боли, когда попытался пошевелить левой ногой.

— Удар по икре?

— В-вроде бы. Простите... я плохо помню...

Я не мог обвинять Комию за то, что он смутно помнил момент падения.

— Киношита упала недалеко от тебя. Ты что-то об этом знаешь?

— Э-э-э... нет. Я ничего не знаю. Но почему... как... Киношита могла...

Если судить по реакции Комии, не похоже, что Киношита свалилась первой. Получается, она должна была видеть скатывающегося со склона Комию.

— Точно!.. Что с Сацуки? Она, как и мы, упала со склона?! — с гримасой боли на лице прокричал Комия.

Кажется, память понемногу возвращалась к нему. То, что Комия назвал Шинохару по имени, заставило Ике насупиться, но сейчас не время для мелких обид.

— Шинохары нигде нет. Она была с вами?

— До недавнего времени была!..

Комии было сложно общаться с нами. Возможно, это из-за сильной боли в левой ноге.

— Не перенапрягайся.

— Н-нет, я за Сацуки волнуюсь... Послушай, Судо, ты можешь помочь мне подняться?

— Могу. Только давай ты не будешь переусердствовать.

Аккуратно поддерживая верхнюю часть туловища Комии, Судо помог парню сесть.

— Где Шинохара, Комия?! — снова прокричал Ике.

Из всех людей его больше всего волновала судьба Шинохары. Понемногу его тревога начала передаваться и Комии.

— Я не знаю... Мы собирались... сократить дистанцию... — скривившись от боли, начал Комия,  
— Вот почему мы ждали... возвращения Сацуки...

— Хватит ходить вокруг да около! Где Шинохара?!

Комия помотал головой на обвинение о неспособности нормально сформулировать мысли и замолчал. Через какое-то время, полностью выстроив хронологию всех событий, он снова открыл рот:

— Я начну с самого начала. Вчера, несмотря на достаточно быстрый темп, нам дважды не удалось добраться вовремя до зоны назначения. Где-то в середине ночи мы посоветовались и приняли решение ранним утром выдвинуться в путь, чтобы сократить дистанцию. Из-за утреннего сумрака мы передвигались медленно с особой осторожностью, но потом Сацуки сказала, что ей надо в туалет, поэтому мы с Киношитой отошли в сторону и принялись ее ждать. С ней был фонарик, который помог бы ей вернуться к нам...

Сейчас Комия говорил спокойнее, чем раньше. Но, несмотря на болезненную гримасу на лице, по нему было видно, что он переживает за Шинохару.

— ...Ожидая возвращения Сацуки, мы с Киношитой смотрели на склон и общались. Тогда она предложила срезать по нему путь, но я подумал, что это не так просто сделать и...

— Почувствовал удар по икре? — перебила Нанасе.

На слова девушки Комия медленно кивнул.

— Я ощутил резкую боль... и в следующий момент понял, что качусь вниз по склону. Я удивился и на мгновение даже забыл о боли, но... На этом все... Когда я очнулся, передо мной были уже вы.

Человеческие конечности не самые совершенные вещи в мире. В любой момент времени спазм мышцы в ноге может вызвать резкую боль, из-за чего человек действительно свалиться со склона. Случись это с одним человеком, подобное предположение можно было бы в некоторой степени принять за правду. Но с Киношитой произошло ровно то же самое.

Увидев, как Комия упал вниз, она попыталась помочь и сама поскользнулась?.. Но тогда откуда неопознанные следы и чей-то невидимый пристальный взгляд, направленный в нашу сторону?

Пока я размышлял над ситуацией, сверху склона раздался шорох. Одновременно мы уставились наверх, направив туда наши фонарики, но ничего не увидели.

Звук был очень слабым. Будто копошился какой-то мелкий грызун...

— Шиохара?! — закричал Ике.

К этому времени он успел немного успокоиться, но, когда услышал непонятное шуршание, моментально перешел в сильное возбуждение и помчался в сторону склона.

— Эй, Канджи! Подожди нас, это может быть опасно! — закричал Судо. Его голос эхом отдался по темному лесу.

— Семпай, сейчас очень опасно отпускать Ике-семпая одного!

— Знаю. Возьми планшет и жди меня здесь.

Ситуация действительно была такой, что требовала спешки, но Ике уже предпринял опасные первые шаги по подъему на склон. Малейшая задержка может привести к новому несчастному случаю.

— Семпай, но ведь без планшета могут возникнуть проблемы?

— Планшет помешает мне подняться по склону.

Для поднятия по склону планшет может стать помехой. Кроме того, нельзя исключать факта, что я могу случайно его выронить и сломать. Лучше оставить планшет Нанасе, чтобы в случае беды она смогла отыскать нас.

Я незамедлительно кинулся вслед за Ике. Он, ничего не видя вокруг себя, поднимался по склону, используя обе руки. Попытки остановить его так же опасны, как наблюдение за разгорающимся огнем, поэтому я решил обогнать его.

— А-Аянокоджи? — удивленно воскликнул Ике.

Он даже не предполагал, что кто-то попытается обогнать его. Вот почему на мгновение от удивления он разжал пальцы и почти соскользнул вниз, если бы я вовремя не ухватился за рукава олимпийки и не потянул его вверх.

— О-ох?!

— Просто успокойся и молча следуй за мной. В противном случае я спущу тебя обратно вниз.

— ...П-понял. Хорошо, я молча последую за тобой. Только не спускай меня вниз... Аянокоджи...

На его ответ я кивнул и продолжил подъем по склону.

Видимость по-прежнему была неважной, но первые лучи солнца начали немного освещать наш путь.

Потребовалось какое-то время, чтобы взобраться на склон. Мы очутились на узкой тропинке, где не так давно Комия и его подруга соскользнули вниз. Опершись обеими руками о землю, Ике тяжело дышал, но не переставал вертеть головой во все стороны. На первый взгляд здесь никого не было.

— Шиохара-а!!! — закричал изо всех сил Ике, надеясь, что в этот раз его голос достигнет нужной цели.

Мы оказались на перепутье двух узких тропинок, с которых можно было легко соскользнуть вниз. Здесь же я нашел рюкзаки Шиохары, Комии и Киношиты. Их вещи в полном порядке, следов вандализма я не заметил.

Вероятно, именно в этом месте Шиохаре захотелось в туалет, и она оставила свой рюкзак. Я мог спокойно представить в своей голове, как Комия и Киношита в ожидании возвращения Шиохары смотрели на склон и обсуждали возможность спуска с него.

— Дерьмо! — в сердцах воскликнул Ике и ударил кулаком о землю.

— ...И-Ике?

Именно в этот момент к нашему удивлению, из кустов выползла Шиохара.

— Шиохара? Шиохара-а! — закричал Ике и побежал к ней, запинаясь об собственные ноги.

Расстроенная Шиохара бросилась на его грудь и зарыдала.

— Ты все это время была здесь?

— Д-да...

— Тогда почему ты не откликалась на мои крики! Я так переживал за тебя!

— П-потому что...

Губы Шиохары сильно задрожали от нехороших воспоминаний. Она взглянула на перекошенное от множества эмоций лицо Ике и спросила:

— К-Комия-кун и Киношита-сан. Что с ними?!

— Они сильно пострадали от падения со склона. Что, черт возьми, с вами случилось?

Комия и Киношита свалились вниз со склона. Шиохара должна была в отчаянии броситься к ним на помощь. Это не нормально, что все это время она пряталась в кустах.

Узнав, что члены ее группы серьезно ранены, Шиохара дрожащим голосом призналась:

— Я-я не могла пошевелиться... Мне было так страшно, так страшно... Я... видела...

— Видела? Что именно?

— ...Я-я видела, как кто-то столкнул Комию-куна и Киношиту-сан вниз...

Другими словами, падение Комии и Киношита не было случайностью.

— Кто? Кто это сделал?

— Н-не знаю я, не знаю!.. Зачем вообще делать что-то подобное?! — зарыдала еще сильнее Шиохара.

Значит, Шиохара боялась, что ее постигнет та же участь, и спряталась в кустах. Тогда не удивительно, что она не бросилась на помощь и не отвечала на крики Ике.

Пока нет никаких доказательств, но злоумышленником мог быть как ученик, так и незнакомый нам ранее человек. Но стоит заметить, что подобраться к человеку сзади незамеченным довольно сложно.

В темноте просто невозможно нормально передвигаться без фонаря, но в таком случае Комия и Киношита должны были заметить свет.

— Может, ты кого-то видела прошлой ночью или сегодняшним утром? Если да, то злоумышленник, возможно, кто-то из них.

Я решил взять инициативу на себя и начал расспрашивать Шиохару.

— Это было где-то вечером, в половину девятого, когда уже стемнело... Да, мы наткнулись на группу... первогодок, разбивших лагерь, — произнесла Шиохара и показала рукой на север.

— Знаешь кого-нибудь из них?

— Извини, но я слабо знакома с первогодками. Там была группа из трех девушек и одного парня.

Сама по себе эта информация мало на что годилась. И все же, если именно они напали на Комию и остальных, необходимо срочно найти злоумышленников.

— Ладно, давай спустимся вниз, к Судо и остальным. Уверен, скоро должны подойти учителя.

— Х-хорошо.

Для Шинохары и Ике спуск по склону мог быть опасным, поэтому было решено пойти в обход.

Часть 1

(от лица Нанасе)

Прошло уже около пяти минут с тех пор, как Аянокоджи-семпай последовал за Ике-семпаем вверх по склону.

Я аккуратно уложила Киношиту-семпай обратно на землю, поднялась на ноги и спокойно посмотрела в сторону густого леса позади себя.

— Эй, что-то случилось?

К моему сожалению, я не могла ответить на вопрос Судо-семпая, который очевидно относился ко мне с подозрением.

Отчетливая враждебная аура. Все это время кто-то, не выдавая свое присутствие, наблюдал за нами.

В воздухе ощущалось смутное напряжение, но не в той степени, чтобы обычные люди смогли бы заметить это.

С каких пор я почуяла слезку? Почти сразу же, как Аянокоджи-семпай бросился наверх по склону. Внезапно для себя я ощутила терпкое, пронизывающее воздух, чувство неприязни.

Мне не известны мотивы того человека. Но позволять себе стоять в стороне я не могла.

Я аккуратно положила планшет на землю и сделала глубокий вдох. Почувствовал ли тот человек, что его раскрыли, или нет, но никакой реакции с той стороны не последовало.

Быть может, он уверен в собственной скорости, но и я неплоха.

— Судо-семпай... Позаботьтесь о пострадавших!

— А? Э, а ты куда?

Я на сто процентов была уверена в слежке за нами. Вот почему я не стала колебаться и бросилась в сторону источника враждебной ауры.

Несомненно, тот человек попытается скрыться от меня, но мне хватит сил догнать любого. А когда я его догоню, то заставлю выложить всю правду.

Между нами метров десять-двадцать, не более. Утреннее солнце уже вышло из-за горизонта и начало понемногу освещать лес. Невзирая на все возможные препятствие на пути, я была уверена в одном - у меня не займет много времени, чтобы догнать его.

Только вот...

— Быстрый!..

Незнакомец лишь на мгновение замешкался, когда зацепился рукавом олимпийки о куст, но он быстро вырвался и побежал вперед. Ловко маневрируя между деревьями, он убегал от меня, скрывая свой истинный облик.

Даже вся моя скорость не помогла сократить расстояние. Разрыв между нами увеличивался, а не сокращался.

— Черт!

Я даже представить себе не могла, насколько сильно моя скорость ниже, чем у того человека. Незнакомец умело петлял, выбирая самые короткие маршруты для обхода преград.

Откуда у него такие знания об окружающей местности?

Как бы я не старалась, у меня не выходило догнать его.

— Подожди! Давай просто поговорим! — окликнула я человека, но тот даже не собирался останавливаться и продолжал убегать с прежней скоростью.

Он явно слышал, но проигнорировал мои слова. Этим поступком он навлек на себя еще больше подозрений.

— Ты сбегаешь, потому что тяжело ранил тех двоих?!

Я решила действовать агрессивно и попыталась ошарашить незнакомца провокационным вопросом. Небольшое замешательство помогло бы мне догнать его.

Впрочем, вместо того чтобы встать в ступор, незнакомец прибавил ходу.

Мне казалось, в этой школе я усерднее всех тренировалась на занятиях физкультуры. Расстояние между мной и незнакомцем постоянно увеличивалось, а не сокращалось. Причем в некоторых областях леса это было более заметно, что лишний раз говорило о превосходстве того человека.

Ловко обегая все препятствия на пути, он будто дразнил меня, что я ни за что не смогу догнать его. Тем не менее я решила не сдаваться. Если я проигрываю в скорости... Тогда одержу победу выносливостью. Я решила для себя до последнего бежать за незнакомцем, но неожиданный порыв ветра взъерошил его волосы, и они оказались в поле моего зрения.

— Что?!

Этот характерный цвет волос, прическа. Все это мне знакомо.

— Дерьмо!..

Погоня закончилась для меня, когда я споткнулась о корни.

— Ха-а... Ха-а-а!

Внезапное открытие настолько ошеломило меня, что я забыла про осторожность.

Накопившаяся усталость нахлынула на меня и сбила мое дыхание.

— Ха-а-а, ха-а-а... Ха-а-а-а-а...

Закрыв глаза, я начала глубоко дышать, чтобы восстановить дыхание и успокоить учащенное сердцебиение.

Мне не удалось полностью разглядеть облик человека, но без всяких сомнений...

— Не может быть, неужели этот человек виноват в случившемся с Комией-семпаем и

Киношитой-семпай?.. Но зачем?..

Мой взгляд некоторое время блуждал, ища спину человека, исчезнувшего в глубинах леса.

Часть 2

(возвращаемся к основной истории)

На обходной путь у нас с Шинохарой ушло около пятнадцати минут. По дороге, когда мы наткнулись на тропинку, ведущую к подножию склону, на нашем пути встретилась Нанасе, стоявшая в полном одиночестве.

— Нанасе? А ты что тут делаешь?

Мы довольно далеки от того места, где остались пострадавшие и группа Судо.

— Да вот... Аянокоджи-семпай, вас долго не было, вот я и вышла на поиски... — ответила Нанасе.

Несмотря на ровный голос, ее лоб блестел от пота. Она постоянно бегала взглядом из стороны в сторону и выглядела так, будто обежала весь лес.

— Ты кого-то ищешь?

— Нет, не бери в голову, — отозвалась Нанасе, продолжая смотреть в одну точку с серьезным выражением лица.

Через какое-то время Нанасе все же отвлеклась и перевела взгляд на Шинохару.

— Я рада, что вам удалось найти Шинохару-семпай в целостности и сохранности.

Нанасе оглядела с головы до пят Шинохару, которую вел за руку Ике, и облегченно вздохнула, будто ей действительно стало легче.

Вместе с Нанасе и Ике с Шинохарой, которые держались от нас немного поодаль, мы продолжили свое возвращение к группе Судо.

— Судо-семпай там! — уверенно заявила Нанасе.

Видимо, она узнала знакомые места и повела нас к Судо.

Я решил ничего не скрывать и поведал Нанасе все, что услышал от Шинохары: о том, что она пряталась в кустах в страхе быть обнаруженной тем, кто намеренно столкнул Комию и Киношиту со склона, а также о том, что даже пол злоумышленника ей распознать не удалось.

Кроме того, я не скрыл мелочь, которая на самом деле может оказаться очень важной информацией:

— Шинохара вспомнила, что прошлой ночью они проходили мимо группы первогодок.

— Первогодок?

— Да. Они разбили лагерь поблизости от места происшествия. Не факт, что виновник среди них, но все равно это выглядит подозрительно.

— Согласна. А среди тех первогодок она никого не узнала? Если узнала, то мы можем встретиться с ними и получить какую-нибудь подсказку.

Даже находясь в одной зоне, сложно будет найти их в таком густом лесу. Конечно, поискать можно, но с большой вероятностью они уже ушли в направлении будущей зоны. Лучше сильно не надеяться и принять мысль, что их уже нет в этой области.

Но мысль, что в случившемся может быть замешан первогодка, не оставила меня равнодушным. Вполне возможно, что за инцидентом мог стоять ученик из Белой комнаты. Его умений должно вполне хватать, чтобы столкнуть людей со склона без всяких трудностей.

— Семпай... мне кажется странным факт, что Комия-семпай не увидел и не почувствовал приближения человека, причинившего ему вред, — сказала Нанасе, хранившая молчание некоторое время.

— Ага. Даже общаясь с Киношитой, он должен был увидеть хоть что-то.

Не обязательно знать первогодок в лицо, чтобы понять, кто напал на тебя. Но воспоминания Комии крайне запутанны. Он даже не уверен в том, что на него напали.

Действительно ли в инциденте замешана третья сторона?

Или все-таки они получили серьезную травму из-за несчастного случая? Но, даже если в то время в лесу было намного темнее, в руках у них был фонарик.

— Аянокоджи-семпай, а ты бы смог незаметно подобраться к Комии-семпаю и Киношите-семпай со спины и столкнуть их со склона?

— Я? Глупости не неси.

Поступок, упомянутый Нанасе, грязный, но отнюдь не невозможный.

Комия вспомнил, что почувствовал боль в икре. Если бесшумно подобраться сзади и пнуть по тому месту, человек свалится со склона, даже не успев оглянуться.

— Знаешь... Если бы я решила напасть на Комию-семпая... не думаю, что раннее утро помешало бы мне осуществить задуманное. Но, конечно, я осознаю всю серьезность поступка, — заключила Нанасе.

Другими словами, она не считает произошедшее за несчастный случай или то, что Шинохаре все это показалось. Но если этот злоумышленник действительно существует, то какой смысл он вложил в это нападение?

Может, это что-то вроде предупреждения? Что-то сомнительно, риски слишком велики. Или же наоборот, он решил показать, что готов пойти на риск?

А может, все вышло спонтанно, и он был вынужден сделать это?

Так много предположений и все звучат не очень правдоподобно. Можно также гадать, является ли этот человек тем самым учеником из Белой комнаты, или вовсе подвергнуть сомнению существование злоумышленника.

— Я никак не могу понять причину нападения.

Нанасе пришла к тому же выводу, что и я.

В чем причина этого нападения? Тяжелый вопрос, к ответу на который также трудно прийти.

Прошло совсем немного времени, и мы вернулись к Судо и остальным. Однако ситуация никак не изменилась.

— Интересно, когда придут учителя?

Потребуется какое-то время, чтобы добраться до северо-восточной части острова на лайнере или вертолете. Но прошло уже тридцать минут с сигнала тревоги, а от учителей до сих пор ни слуху, ни духу.

— Ой-ой... А что здесь случилось?

В поле нашего зрения начали появляться и другие учащиеся. К нам пришла группа первогодок, состоящая из Аюми Мицуи из класса 1-А, Мицуки Догами из класса 1-В, Сакурако Цубаки из класса 1-С и Микито Такасигэ из класса 1-Д. При виде них мы с Нанасе быстро переглянулись. Группа первогодок из трех девушек и одного парня очень сильно подходила под описание Шинохары.

Ике также с настороженностью взглянул на первогодок. Он помнил, что рассказывала Шинохара.

— Небольшое происшествие. Ученики поскользнулись на склоне и получили травмы.

На наше объяснение, первогодки обменялись взглядами.

— Наш лагерь разбит неподалеку. Рано утром мы слышали чьи-то крики, а после них громкий звук сигнала тревоги. Вот почему мы решили на всякий случай узнать о произошедшем, как только станет немного светлее.

Пронзительный сигнал тревоги. Интересно, сколько людей в округе услышали его?

— А что с пострадавшими? Они сильно травмировались? — взяла на себя инициативу в разговоре Догами, пока Микито отмалчивался в стороне.

Пока мы обменивались фразами, Цубаки спокойно стояла в стороне. Окруженная со всех сторон семпаями, она сохранила хладнокровие, даже когда увидела травмированных людей.

— На первый взгляд они травмировались достаточно серьезно, но мы не врачи и не можем точно утверждать это. Остается только ждать помощи от школы.

Спустя целых тридцать минут после встречи с первогодками появились и учителя. Прошел примерно час с того момента, как сигнал тревоги начал звучать.

Отряд помощи от школы из пяти человек состоял из Сакагами-сенсея, классного руководителя класса 2-В, Чабашеры-сенсей, нашего классного руководителя, и трех медработников – всего сюда подоспело пять человек.

— Итак, попрошу рассказать подробно о случившемся, — первым открыл рот Сакагами-сенсей, когда подошел к Коии и по-прежнему бессознательной Киношите.

Вокруг них мгновенно столпились все присутствующие. Я воспользовался моментом и отошел в сторону, чтобы переговорить с Чабашерой-сенсей, которая уже давно поглядывала на меня.

— На первый взгляд Коия и Киношита не смогут продолжить участвовать на экзамене.

— Да. Я сразу подумала об их выбывании с экзамена.

Чабашира-сенсей тяжело вздохнула. В группе Комии состояла ученица из ее класса.

— Несчастный случай?

— Думаю, вы узнаете подробности прямо сейчас.

После того как пострадавшим ученикам оказали первую медицинскую помощь, Сакагами-сенсей обратился к Шиохаре с целью разъяснения ситуации. Но та при виде травмированных членов группы никак не могла перестать плакать.

— Может, перестанешь плакать? Твои слезы не помогут прояснить ситуацию, — резким тоном произнес Сакагами-сенсей.

Именно тогда решил вмешаться Ике:

— Можно я? Чуть ранее Шиохара мне обо всем рассказала.

Видимо, он собирался взять роль свидетеля на себя.

— ...Хорошо. Рассказывай.

— Шиохара говорила, что членов ее группы столкнули со склона.

Хоть место происшествия и располагалось у подножия склона, обвинение звучало крайне невероятным.

— Стокнули?... Звучит как серьезное нарушение правил.

— Тогда ведь их не отстранят от экзамена?

— Конечно, если она говорит правду.

— Шиохара не лжет!

— А какие-нибудь доказательства этому есть?

Одна фраза перечеркнула все слова Ике и Шиохары.

— Т-так ведь мы не в здании школы. Тут нет никаких камер!

— В этом случае можно было хотя бы лицо рассмотреть, разве нет?

— Ну...

— Итак, Шиохара-сан. Ты можешь ответить на мой вопрос без слез?

Единственные свидетельства, которые сейчас известны нам - это слова Шиохары, члена той же группы.

Пытаться сослаться на следы на земле бесполезно, множество учеников уже вытоптало место происшествия.

— Б-было темно и...

— Темно? Настолько, что ты не смогла разглядеть лица?

Когда Шиохара закивала головой, Сакагами-сенсей тяжело вздохнул.

— Значит, ты точно видела злоумышленника, столкнувшего людей со склона, но из-за темноты не смогла разглядеть его лицо... Какая удобная отмазка, ты так не считаешь?

Для прояснения правды, Сакагами-сенсей подошел еще ближе к Шиохаре, но та по-прежнему заливалась слезами. Она не могла нормально отвечать на вопросы, поэтому только кивала или качала головой.

— Шиохара говорит правду!

— Ты ее одноклассник. Само собой, ты будешь поддерживать ее.

— Почему вы не хотите верить ей?

— Потому что Шиохара-сан заявила о серьезном нарушении правил, но просто слова не могут являться доказательствами.

— Но ведь!.. Что тогда произойдет с Комией и Киношитою?

— Я не вижу для них другого развития ситуации, кроме как отстранение с экзамена. Как их классный руководитель я крайне не заинтересован в этом, но с такими травмами они не смогут

продолжать участие.

Возможно, Сакагами-сенсей и не пытался изначально строить из себя злодея. Однако Комия и Киношита действительно серьезно травмировали ноги – настолько, что вылечить их за пару дней не удастся.

— Сейчас ситуация такова: поскольку никаких доказательств представлено не было, значит, эти показания – лишь ложь, чтобы скрыть факт несчастного случая.

— Да вы с ума сошли! Вы хоть понимаете, что за чушь несете? — сорвался Ике, приобняв за плечи Шинохару. Его холодный взгляд пронизывал Сакагами-сенсей.

— Только в этот раз я пропущу мимо ушей грубые слова в свой адрес. Ты меня понял?

— Тц!..

Ике прикусил нижнюю губу, понимая, что сказал лишнего. За свои слова он мог получить наказание. Но Сакагами-сенсей с тенью жалости продолжал смотреть на Ике и Шинохару и простил его.

— Думаю, вы и так в курсе дела, Чабашира-сенсей.

На мои слова Чабашира-сенсей размеренно кивнула.

— Мы выдвинулись по координатам GPS Комии и Киношита. Сигнал тревоги Комии раздался в 4:56:24 утра. Через семь секунд сигнал тревоги прозвучал из часов Киношита. Рядом с ними мы запеленговали только сигнал GPS Шинохары, — разъяснила она, смотря в экран планшета.

Если эта информация доступна Чабашире-сенсей, то и Сакагами-сенсей про нее знает.

Получается, с самого начала они придерживались версии о несчастном случае. Ведь на месте происшествия не было засечено GPS предполагаемого «злоумышленника». Без веских доказательств слова Шинохары для них всего лишь ложь, которая должна была помочь спасти от выбывания с экзамена членов ее группы.

— После сигнала тревоги на место происшествия выдвинулось пятеро учеников, среди которых был ты, Аянокоджи. Чуть позже к вам подошла группа из четверых первогодок. И в самом конце подоспели уже мы.

В ее планшете не было информации о том, что кто-то еще, кроме нас, приближался к

пострадавшим. А значит, версия с несчастным случаем остается единственно верной.

Но что насчет версии, что предполагаемый нападавший не ученик?..

Учителя не носят наручных часов с GPS трекером, поэтому их местоположение не фиксируется системой.

Хотя... с другой стороны подобная версия звучала слишком неправдоподобно.

В моей голове появилась еще одна версия о заранее установленной ловушке, но я был уверен, что учителя не поймут меня.

— Чабашира-сенсей, как только вы завершите свои дела здесь, то дальше вернетесь в стартовую зону с пострадавшими?

— Да. На лайнере мы начнем осмотр травм.

— Тогда у меня к вам будет одна просьба. Я хочу, чтобы вы кое-что проверили. Только пускай это останется нашим секретом.

Когда я шепотом обратился к Чабашире-сенсей, та поначалу удивленно посмотрела на меня, но после согласно кивнула.

Тем не менее факт остается фактом, Комия и Киношита выбывают с экзамена. От полной дисквалификации их спасла единственная уцелевшая Шиохара.

Выживание в одиночку. С сегодняшнего дня Шиохаре придется сражаться одной, но это далеко не та борьба, с которой она сможет справиться сама.

— Все кончено... мне конец... я осталась одна!..

Шиохара в слезах рухнула на колени, а Ике, стоявший рядом, не мог заговорить с ней. Будучи ошеломленным, он просто не знал, что делать.

Но не я один наблюдал за ним со стороны. Комия, которого вот-вот унесут на носилках, тоже смотрел на него.

— Ике... подойди ко мне, пожалуйста.

— Ч-чего тебе?

Комия попросил Ике подойти на расстояние, где он смог бы дотянуться до него. И тогда, преодолевая боль, он обернул свою руку вокруг шеи Ике и силой приблизил его лицо к себе.

— Будь мужчиной, — коротко бросил Комия и снова лег на носилки.

На этом специальном экзамене, проводимом на необитаемом острове, Комия собирался признаться Шиохаре в любви.

Но что-то до сего момента ему помешало это сделать. Возможно, Шиохара в какой-то момент даже попросила у него совета насчет Ике.

В таком случае он должен был понять, что Ике небезразличен ей. Поэтому этой короткой фразой он решил доверить Шиохару, которую пообещал защищать собственными руками, своему сопернику по любви — Ике.

— Держу пари, это далось ему тяжело... — пробормотал Судо, понимая, о чем думал Комия.

Личностный рост показывали не только мои одноклассники: помимо Судо, изменился также и Комия.

В разговор включилась Нанасе, предложив идею по преодолению сложной ситуации:

— Можно попробовать остановиться в стартовой зоне с минимальным количеством вещей. Конечно, получать очки за прибытие в зону станет невозможным, но зато можно продолжить участвовать на экзамене.

Безусловно, это была лучшая стратегия для Шиохары, оставшейся одной в своей группе, которая не будет окончательно дисквалифицирована с экзамена.

— Шиохара, на кону твое исключение из школы... что ты собираешься делать? Не каждый сможет выжить на необитаемом острове в одиночку.

— Д-да...

— Тогда, как и предложила Нанасе, тебе лучше провести оставшееся время в порту. Ты даже сможешь заработать какие-нибудь очки, если будешь принимать участие в заданиях, расположенных в зонах вокруг него.

Наше предложение в какой-то степени жестоко, но, как и сказано ранее, для Шиохары это лучший выбор. Одной ей никак не выжить. У нее быстро закончатся силы и провиант, и она покинет экзамен.

В порту же она может безопасно отсидеться и, благодаря помощи других групп, что захотят помочь ей, дожидаться окончания экзамена. Этот вариант гораздо лучше, чем сразу сдать и позволить исключить себя из школы.

Видимо, это поняла и Шиохара. Вытирая слезы, она медленно кивнула нам.

— От тебя требуется только благополучно добраться до стартовой зоны.

— Да... я все поняла.

Школа не имеет право помогать ученикам, поэтому Шиохаре придется самой дойти до стартовой зоны. Когда девушка потянулась за своим рюкзаком, Ике моментально схватил ее за руку.

— ...Что?

— В смысле «что»?.. Ты просто хочешь взять и вернуться в стартовую зону?

— Ничего не поделать. Коии-куна и Киношиты-сан больше нет... Я не смогу выжить на необитаемом острове в одиночку.

— Но ведь...

— Скорее всего, меня все равно исключат из школы, поэтому просто оставь меня в покое, — произнесла Шиохара, вырывая свою руку из хватки Ике.

Она уже собиралась отправиться в дорогу...

— ...

...когда неожиданно Ике громко заскрежетал зубами.

В обычной ситуации он просто позволил бы ей уйти. Но сейчас, ранее сказанные слова Коии, подталкивали его вперед.

— Я... я что-нибудь придумаю! — закричал в спину Шиохаре Ике.

— Хватит. Ты ничего не сможешь изменить, — ответила Шиохара, не останавливаясь ни на мгновение.

— Ты ошибаешься! — прокричал Ике, хватая ее за руку. Он понял, что, стоя на одном месте ему не остановить ее.

— Отпусти меня...

— Даже не подумаю. Я не позволю тебе просто так покинуть школу.

— Что с тобой не так? Мое положение совсем тебя не касается. Наоборот, если меня исключат из школы, твои шансы благополучно сдать экзамен только увеличатся... Ты должен радоваться.

— Радоваться?.. Шутишь что ли, чему тут радоваться?!

— Это...

— Если тебя исключат из школы, наш класс потеряет классные очки... Вот почему я не могу не вмешаться. Я протягиваю тебе руку помощи, чтобы предотвратить это!

— Ты прав, но... Ике, разве я не стану обузой для твоей группы? Я не хочу мешать Судо-куну и твоим друзьям.

— Но ведь...

— Ике, просто забудь про меня. Рано или поздно я все-равно покину школу, — с нотками истерии рассмеялась Шинохара и помахала рукой, — Тем более пока еще я не сдалась. Ике, давай постараемся вместе дойти до конца.

Своими словами Шинохара дала понять, что ей не нужна помощь Ике.

— П-подожди...

Бравый запал Ике исчезал на глазах. Ему никак не удавалось заставить Шинохару остаться с ним.

— Канджи, — неожиданно произнес Судо. С широкой ухмылкой на лице, он ударил себя по груди кулаком.

Получив поддержку от лучшего друга, Ике сделал шаг вперед.

— Подожди... Подожди, Шинохара... Я... я... это, ну...

Ике отчаянно пытался высказаться, но нужные слова не слетали с его уст. Он открывал и закрывал рот, но ничего не получалось.

Всего шажок. Но в то же время он был огромен.

Ни я, ни Судо, ни Нанасе не были ему помощниками в этом деле.

Роль сделать тот самый шаг принадлежит ему и только ему.

И единственный способ сделать это – подавить страх в своем сердце...

— Я же сказал подожди!

— Ч-чего так кричать-то? Слышу я тебя... тебе нужно что-то еще?

— Да! Это очень важно! Я не хочу, чтобы ты покидала школу, поэтому всеми силами помогу тебе!

Момент признания любви... провален снова.

Тем не менее его друзья прекрасно осознавали, что он вложил в эти слова все свои чувства.

— Если ты решишь присоединиться к нам, то это станет стратегическим слиянием. Я верно говорю, Рётаро?

— О, ага.

Поддерживая Ике, Судо и Хондо позвали Шинохару к себе.

— А?.. Ты что, совсем глупый? Почему ты не хочешь оставить меня в покое... — спросила Шинохару, когда Ике подбежал к ней и снова схватил ее за руку. Он разделял твердую решимость не отпускать ее.

Наблюдая со стороны, вечно невозмутимая Чабашира-сенсей слегка улыбнулась. Она решила, что теперь все в порядке, поэтому покинула лес вслед за Сакагами-сенсеем и остальными.

Тем не менее ситуация далека от того, чтобы смотреть на нее в позитивном ключе. Ведь спасти Шинохару на самом деле не так просто.

— Чтобы Шинохару смогла спастись, ей необходимо присоединиться к малой группе с

максимальным количеством участников, — произнес я, наблюдая за группой Судо и Шиохарой.

Неизвестно, получится ли им троим спасти одиночку.

— Разве неправильно положиться на одноклассников в трудный момент?

— Это так, но по правилам специального экзамена, возможность разблокировать максимальное количество членов группы крайне ограничена. Вы и правда хотите с радостью принять Шиохару-семпай, два члена группы которой уже покинули экзамен? Слияние определенно снизит количество набранных вами очков. Лучшим выбором для всех нас будет продолжать в старом темпе набирать очки и не пытаться формировать большие группы. Разве на этом экзамене мы не должны постоянно передвигаться в назначенные зоны, а в свободное время спешить выполнять задания для набора дополнительных очков?

Другими словами, Нанасе рекомендовала отказаться от идеи слияния с Шиохарой и позволить ей самой набирать очки.

— Но в таком случае Шиохаре можно и не надеяться на высокое положение в рейтинге. Только настоящее чудо сможет спасти ее от исключения из школы!

— Слушай, Аянокоджи, а нет другого способа слиться с группой? — попросил меня Судо найти другой способ разрешить нелегкую ситуацию.

— У меня есть один план, который с большой вероятностью можно осуществить.

— Д-да? Тогда не томи, говори!

На мгновение я задумался о том, следует ли мне рассказывать его. Мой план определенно сможет принести надежду в такой отчаянной ситуации, но с другой стороны под сомнение попадет мотивация спасти Шиохару.

Трудно сказать, что лучше. На этом специальном экзамене для Ике и остальных очень важно бороться с сильным чувством напряжения до самого конца.

Но прежде чем осуществить план необходима кое-какая подготовительная работа. С этой целью я направился к своим вещам, попутно сказав Нанасе следовать за мной.

— Эй, Аянокоджи! В чем заключается твой план?

— Наша цель сейчас состоит в защите Шиохары, важность которой для Ике неоспорима. В таком случае Ике должен взять главную роль на себя и попытаться набрать столько очков,

сколько сможет. В дальнейшем, если нам, конечно, представится такой шанс, следующим шагом станет увеличение максимального количества людей в группе.

— Что именно ты хочешь сделать?

— Я собираюсь начать готовиться к худшему.

И из-за этого у меня просто нет времени, чтобы оставаться в этом месте и проводить его рядом с Ике.

— Однако, как и было сказано ранее, даже в этой ситуации я не могу дать гарантии. Кроме того, существует вероятность, что другие наши одноклассники попадут в пятерку нижних групп по той же причине... А тогда нам придется проводить отсев учеников, которых стоит спасать.

Я заранее сообщил, что, возможно, в ближайшем будущем придется оставить Шинохару за бортом.

На этом специальном экзамене пятерка нижних групп в любом случае будет наказана штрафом в виде исключения из школы, поэтому неизбежно будут те, кого не удастся спасти.

— Не забывай про это, Ике.

— ...Хорошо, не буду.

Примерно через два с половиной часа суматохи мы вместе с Шинохарой вернулись в наш лагерь. К этому времени группа Кей, расположившаяся ночью рядом с нами, уже отправилась в направлении назначенной зоны. Помимо своих вещей, Ике и Судо пришлось тащить рюкзаки, оставленные Комией и Киношitou.

— Судо, пожалуйста, позаботься об Ике. Ты единственный, кто сможет охладить его горячую голову.

— К-конечно, оставь это на меня.

Поскольку первое перемещение зоны уже случилось, мы начали готовиться к дороге.

— Вроде бы ты утром потратила много физических сил.

— Не волнуйся, семпай. У меня осталось достаточно сил, чтобы не отставать от тебя.

Сегодня четвертый экзаменационный день на необитаемом острове, а значит, список десяти лучших и худших групп объявят совсем скоро. Кроме того, с сегодняшнего дня снимается запрет на формирование больших групп. Можно заранее представить, какой ажиотаж поднимут задания, содержащие дополнительную награду на открытие слотов в группах.

Но для начала неплохо бы узнать местоположение назначенной зоны. В первый раз за сегодня зона переместилась чуть севернее, в клетку G3.

Однако с появления зоны прошло уже тридцать минут, так что получить награду за прибытие будет трудновато – путь до G3 займет около часа.

Сначала я решил ознакомиться с рейтингами, которые так сильно волновали меня.

Познакомиться с десяткой лучших групп полезно, но самое важное сейчас узнать пятерку нижних групп. Ведь именно им грозит штраф в виде исключения из школы. Не говоря и слова, Нанасе тоже уставилась в мой планшет. Десять нижних групп выстроились друг за другом. Помимо общего количества очков, школа предоставила полную детализацию, где и как они были заработаны.

— Это...

Семь нижних мест занимали группы третьегодок В-D класса. Среди них была группа из трех третьегодок D класса, которой удалось набрать всего двадцать одно очко. Пять очков они получили за выполнение заданий и шестнадцать очков за прибытие в назначенную зону. Впрочем, стоит упомянуть, что именно эта группа лишилась одного из участников прямо во время открытия специального экзамена, поэтому им в какой-то степени можно даже посочувствовать.

Оставшиеся три места занимали две группы первогодок и одна группа второгодок.

Единственная группа второгодок, попавшая в десятку нижних групп, была группой Акито.

— Семпай, твои одноклассники в опасности.

С двадцатью восемью очками, они занимали девятое место снизу. Это гораздо хуже, чем я предполагал. Для достижения назначенной зоны требуется очень много физических сил, а Айри не та девушка, которая могла бы похвастаться большой выносливостью.

С другой стороны, два нижних места занимали группы первогодок, но это потому, что они содержали по два участника. Группы первогодок, которые с самого начала имели по четыре участника, вполне успешно справлялись с экзаменом и избежали участи попадания в десятку нижних групп.

— Я не ожидал, что почти все нижние места займут группы из третьегодок...

Это для меня стало настоящим сюрпризом, но я не думаю, что они опустились на дно рейтинга из-за отсутствия способностей.

На время я отложил проверку десятки лучших групп, чтобы кое-что сообщить Нанасе:

— Сейчас нам нужно поспешить к зоне G3, чтобы получить награду за прибытие. Но после этого я собираюсь на какое-то время забыть о назначенных зонах.

— Ты хочешь добраться до какого-то определенного места, игнорируя будущие зоны назначения?

— Ага. Нанасе, если ты по-прежнему собираешься сопровождать меня, то должна учесть, что место может оказаться вдалеке от нас.

— Все в порядке, я пойду с тобой. Пока Амасавасан и Хосенкун зарабатывают очки, все в порядке... Семпай, ты придумал план, который должен спасти Шинохару-семпай, да?

Слегка кивнув, я начал идти. После G3 я нацелюсь на стартовую зону. По возможности мне бы хотелось дойти до нее до завтрашнего дня.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

<http://tl.rulate.ru/book/4241/1226769>